

низован Военно-Революционный комитет, которому передавалась власть. Городская Дума, при которой действовала университетская комиссия, была распущена. Вспыхнуло восстание юнкеров. До конца декабря между белыми и красными идут ожесточенные бои, которые закончились победой Советов. В связи с этими событиями М. М. Рубинштейн выезжает из Иркутска в Москву.

Примечания

1. Иркут. гос. ун-т. 1948. 27 окт.
2. Иркут. гос. ун-т. 1988. 27 сент.
3. Муравьев А. Г. К истории возникновения Иркутского государственного университета // Иркут. гос. ун-т. 1918–1921 гг. Иркутск, 1921. С. 10.
4. Там же.
5. Иркут. гос. ун-т. 1998. 27 окт.
6. Иркут. гос. ун-т. 1987. 25 марта.
7. Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / сост. С. И. Кузнецов. Иркутск : Агентство «КП-Байкал» ; Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1998. С. 6.

КОРЫТНЫЙ Л. М.

ПРОДАЖА АЛЯСКИ КАК КРУПНЕЙШАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОШИБКА

30 марта – одна из самых печальных дат в истории нашей страны. В этот день 145 лет назад был подписан договор о продаже Россией США территорий на американском континенте – на полуострове Аляска, Алеутских и других островах в северной части Тихого океана.

Эти суровые в природном отношении обширные пространства площадью более 1,5 млн км² были открыты российскими промышленниками еще в начале XVIII в. и затем за 100 с лишним лет с большими трудностями и жертвами освоены. В конце XVIII в. последователями Григория Шелихова была основана Российско-Американская компания, которая фактически управляла этими территориями, включая в первой половине XIX в. и владения на тихоокеанском побережье Северной Америки и даже на Гавайях. К русскому образу жизни было приучено местное алеутское и индейское население, в чем важную роль сыграла православная церковь. В истории Русской Америки значителен вклад иркутских купцов и мореплавателей.

История продажи русских владений в Северной Америке, в общем-то, хорошо известна, хотя исследования деталей еще про-

должаются. Главными причинами стали экономические проблемы (в России накопились долги, резко снизились доходы Российско-Американской компании, большие трудности там были со снабжением, сельским хозяйством и т. п.), а также сложности защиты заокеанских владений в случае нападения на них США и Англии. Первый «звоночек» прозвучал еще в 1841 г., когда русские покинули Форт Росс в Калифорнии, 200 лет со дня создания которого отмечается в этом году. В 1853 г. губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев предложил отказаться от Аляски, чтобы сосредоточить внимание и средства на более перспективных, с его точки зрения, территориях Приамурья. Но события двух войн – Крымской российско-англо-французской и гражданской в США, а также отмена крепостного права в России отодвинули решение этой проблемы.

К ней вернулись в 1866 г. по инициативе Великого князя Константина, брата Александра II. Историческое решение было принято 18 декабря на секретном заседании в МИД России на Дворцовой площади Санкт-Петербурга, в котором участвовало 6 человек под руководством царя. Посланнику в США Э. Стекло было поручено предложить правительству США купить заокеанские российские территории за сумму не менее 5 млн долларов. Барон справился с этим заданием в рекордно быстрые сроки и даже перевыполнил его, поскольку итоговая сумма сделки составила 7,2 млн долларов. Для правительства США и президента Джонсона это предложение было неожиданным, но они быстро поняли всю его выгоду. Поздно вечером 30 марта Стекло получил разрешение на подпись документов на продажу от Александра II, и в ту же ночь документы были готовы, а к утру подписаны. В относительно короткое время документы прошли утверждение в законодательных органах США, и эта страна заняла богатейшую ресурсами территорию, а Россия в октябре 1867 г. навсегда ушла с американского континента.

Решение высшего руководства страны не сразу стало известно общественности и населению, поскольку долго держалось в секрете – реакция была предсказуемой. И действительно, впервые страна отдала завоеванные потом и кровью территории, причем добровольно. В трудном положении оказались Российско-Американская компания и особенно русское население Аляски – они были поставлены перед фактом, страна их бросила.

Считаем, что решение о продаже Аляски было крупнейшей ошибкой – и геополитической, и геоэкономической, и даже геоэкологической.

Геополитические последствия этого огромны: Россия потеряла возможность фактически главенствовать и в Арктике, и в северной части Тихого океана. Думается, что военные угрозы были явно преувеличены – США еще долго было не до единолично-го владения Аляской; напротив, оно находилось в этот момент «на пике» самых доброжелательных отношений с Россией (помогшей северянам победить в гражданской войне) и вполне могло вступить с Россией в союз, противостоящий английской экспансии. Весь ход мировой политики и истории мог пойти по-другому.

Еще более ясны *геоэкономические* последствия. Уже в то время появились предположения о вероятном нахождении на Аляске золотых месторождений, и это не было тайной для царского правительства. Однако сумма сделки оказалась небольшой даже по меркам того времени: менее 5 долларов за 1 км² территории. Добавим, что в начале того же века Луизиана была приобретена у Наполеона за 15 млн долларов, а строительство единственного в то время трехэтажного здания окружного суда в Нью-Йорке обошлось дороже аляскинской продажи. Что уж говорить об открытых впоследствии на Аляске крупнейших нефтегазовых месторождениях, а также о ресурсах пресных вод, пушнины и рыбы – по интегральному природно-ресурсному потенциалу Аляска относится к богатейшим территориям не только США, но и мира. В итоге упущена огромная возможная выгода.

Есть еще один важный аспект. Относительно недавно ведущим российским специалистом по Русской Америке д-ром ист. наук А. Ю. Петровым были найдены архивные документы, дающие ответ на вопрос: куда пошли полученные за Аляску деньги? Оказывается, их основная часть пошла на строительство железнодорожной сети в Центральной России и приобретение для нее за рубежом движущего состава – своей техники у нас еще не производилось. Конечно, это совсем неплохое вложение полученного капитала. Однако восточным территориям, вложившим огромные людские и финансовые ресурсы в освоение Америки, ничего не досталось – достойное воплощение колониальной политики Центра по отношению к восточным территориям, которая, увы, продолжается и сегодня.

Что же касается *геоэкологических* последствий, то они не так заметны, хотя и не менее важны. Была, во-первых, потеряна воз-

возможность проведения единой природоохранной политики на северо-востоке Азии и северо-западе Америки – на территориях, имеющих много общего в геологическом, биотическом и в целом в ландшафтном отношении. Доказательством этого служат современные попытки создать здесь межгосударственный парк Берингию, который необходим как опорный полигон в Арктике и Субарктике. Одновременно, во-вторых, не были реализованы возможности использования богатейшего рекреационного потенциала, который успешно реализуется только в США. Наконец, в-третьих, нужно говорить и о потерях в экологии человека – прекращении уникального опыта взаимовыгодного взаимопроникновения культур – русской и аборигенной, основанных на единении с природой; даже спустя полтора века следы этого исторического общения заметны, в многом благодаря существованию Русской православной церкви на Аляске.

Таким образом, суммарные последствия решения о продаже Аляски весьма значительны, и ход развития востока России, да и всей страны мог быть совсем иным. Конечно, «сквозь даль времен» судить легче, для принятия ответственного решения были свои весомые аргументы, которые в тот момент перевесили; да и известно – история не терпит сослагательного наклонения. Однако извлечь из этой печальной истории уроки, особенно о последствиях «кулуарных» недостаточно взвешенных решений, тем более на фоне сегодня проталкиваемой определенными зарубежными и отечественными кругами концепции о целесообразности «сжатия восточного пространства России» – просто необходимо.

*КОСАРЕВ В. Н.
КОСАРЕВА Л. В.
МАКОГОН И. В.*

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В области современного образования смена фундаментальных принципов является очевидной. Никогда не прекращавшиеся попытки реформировать образование свидетельствуют именно об этом, хотя в комментариях к кампаниям подобного рода традиционно используются щадящие формулировки целей и причин перестройки и модернизации – принято говорить о неуклонном совершенствовании образовательной системы, о необходимости ее модернизации и т. п. [1, с. 109–110].